

Глава 21

Чэнь Нань широко раскрыл глаза, глядя на Шэнь Цяня, надеясь получить хоть какое-то объяснение.

Шэнь Цянь: Разве я выгляжу так, будто хочу тебе ответить?

После того как это тонкое напряжение прошло, все на время вернулось в нормальное русло.

Первоначально Лю Яньянь находилась рядом с Чжоу Лэ, помогая с цветочным прилавком, но позже Лу Цзинжань переместился и встала рядом с Чжоу Лэ.

Чэнь Нань и Шэнь Цянь прислонились к задней части трехколесного велосипеда, наблюдая за товаром — розами, заколками для волос и другими предметами, которые еще не были проданы.

Эти двое, высокие и симпатичные, хорошо одетые, выглядели совсем не так, будто они пришли сюда, чтобы обслуживать прилавок; скорее, они выглядели так, будто пришли на фотосессию.

Благодаря Лю Яньянь и Лу Цзинжаню, самым красивым ученикам кампуса, которые помогали Чжоу Лэ, продажи пошли невероятно быстро.

Они продолжали получать уведомления о [Полученном платеже WeChat: 10 юаней].

«Привет, этот пакет порван. Могу ли я получить новый, пожалуйста?»

«Конечно, позвольте мне это упаковать!» — сказал Чжоу Лэ, быстро направляясь к тележке за новым пакетом.

В результате в кабинке остались только Лю Яньянь и Лу Цзинжань.

Осознав это, сердце Лю Яньянь забилось быстрее.

«Здравствуйте, мне три розы, пожалуйста. Не могли бы вы положить их в пакет? Спасибо».

«А, конечно». Немного смутившись, Лю Яньянь огляделась. «Эм, какие цвета вы бы хотели?»

«Хм, а какие цвета у вас есть?»

«Вот все они», — Лю Яньянь опустила руку, указывая на цветы.

Неожиданно она задела предплечье Лу Цзинжяня.

От этого короткого прикосновения Лю Яньяннь замерла, ее лицо вспыхнуло, и она застенчиво опустила голову.

Она подняла глаза на Лу Цзинжяня, только чтобы обнаружить, что он вообще не заметил; он все еще носил это отчужденное выражение, даже слегка отодвигаясь назад, сохраняя дистанцию. Но прежде... простое прикосновение Чжоу Лэ к его рукаву, заставило его пристально смотреть.

Лю Яньяннь почувствовала, что ее теплый жест был встречен холодным ответом, и легкая застенчивость, которую она чувствовала, быстро сменилась разочарованием.

«Извините, когда мои цветы будут готовы?»

«А?!»

Лю Яньяннь вырвалась из оцепенения, поняв, что ей нужно сосредоточиться, и поспешно потянулась к цветам рядом с собой. Она споткнулась обо что-то на земле и чуть не упала на Лу Цзинжяня.

Когда она уже собиралась врезаться в него, Лу Цзинжянь внезапно отступил в сторону.

Лю Яньяннь: ???

Она не упала; в последнюю секунду она удержалась на ногах, держась за подставку.

Там, где она стояла, она могла легко дотянуться до стола на подставке — ей не нужно было, чтобы кто-то ее ловил.

Лю Яньяннь поднял глаза, увидев равнодушное выражение лица Лу Цзинжяня.

Итак... он с самого начала знал, что она не упадет...

Чжоу Лэ вернулся, завернув цветы, и увидел Лю Яньяннь в неловкой позе. Он поспешил помочь ей подняться. «Что случилось? С тобой все в порядке? Ты упала?»

Лю Яньяннь опустила голову, ее глаза немного покраснели, губы опущены, но она не произнесла ни слова.

Она выглядела такой расстроенной, словно могла в любой момент расплакаться.

Чжоу Лэ, думая, что она, возможно, сильно поранилась, быстро спросила: «С тобой все в порядке? Ты правда нигде не ранена? Не плачь, дай мне посмотреть».

Это была палатка Чжоу Лэ, которой он управлял, а Лю Яньянь пришла только помочь, так что если она пострадает здесь, Чжоу Лэ будет чувствовать себя ужасно.

Когда Чжоу Лэ наклонился, чтобы проверить ее, взгляд Лу Цзинжана стал холоднее.

Лю Яньянь пробормотала, что с ней все в порядке, и Чжоу Лэ нежно успокоил ее.

Его внимание было приковано к ней, как будто она была единственным человеком в палатке.

«У нас закончились цветы», — неожиданно сказал Лу Цзинжань, его голос стал немного громче. «Нам нужно принести еще».

Звук напугал Чжоу Лэ, и он инстинктивно поднял глаза.

Лу Цзинжань встретил его взгляд, слегка нахмурившись.

Только тогда Чжоу Лэ понял, что у прилавка много покупателей, и Лу Цзинжань обслуживает их всех в одиночку.

Он оставил Лу Цзинжана там одного.

Чжоу Лэ смутился. «Подожди, староста, я пойду принесу еще цветов».

Успокоив Лю Яньянь и помогая ей сесть возле трехколесного велосипеда, Чжоу Лэ наконец вернулся с цветами.

«Староста класса, я здесь».

В спешке он не смотрел себе под ноги и споткнулся, едва не упав.

□П.п. что же они все не смотрят, куда идут ^^□

Он был обречен.

Но ожидаемая боль так и не наступила.

Вместо этого кто-то поймал его и прижал к себе.

Лу Цзинжань схватил его за талию и крепко прижал его и цветы к груди.

Чжоу Лэ осторожно открыл глаза, его ресницы едва коснулись носа Лу Цзинжана.

Их взгляды встретились.

Время словно замерло.

В изумлении Чжоу Лэ уловил слабый, прохладный запах, словно зимний иней, окутывающий его слой за слоем.

Пахло очень приятно.

Невозможно устоять.

На лице Чжоу Лэ отразилось легкое беспокойство.

—

Лю Яньян наблюдала за всей сценой от трехколесного велосипеда.

Она нахмурилась, ее красивые брови сошлись вместе, и она крепко закусил губу.

Лу Цзинжань нахмурился и первым отпустил Чжоу Лэ.

Убедившись, что Чжоу Лэ стоит устойчиво, он немного отступил в сторону.

Приятный запах исчез, и Чжоу Лэ потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

Увидев Лу Цзинжана, стоящего немного поодаль, он быстро последовал за ним и спросил: «Староста, с тобой все в порядке? Я тебя только что не задел? Извини, я не смотрел, куда иду...»

Лу Цзинжань не взглянул на него, лишь слегка повернув лицо. «...Я в порядке».

Если прислушаться внимательно, можно было заметить, что его голос стал немного ниже, слегка хриплым — определенно не его обычный тон.

Лу Цзинжань и сам это понимал.

Поэтому он инстинктивно немного увеличил дистанцию между собой и Чжоу Лэ.

Почему...

Почему он, Альфа, инстинктивно отреагировал таким образом на Бету?

Когда он только что держал Чжоу Лэ, он неосознанно выпустил свои феромоны.

Такого никогда раньше не случалось.

Даже в период своей восприимчивости Лу Цзинжань мог хорошо контролировать свои эмоции. Что касается его феромонов, он ни разу не выпускал их непреднамеренно, находясь в контакте с другими.

За исключением того момента... когда он держал Чжоу Лэ.

Лу Цзинжань облизнул пересохшие губы, его взгляд скользнул по некоей занятой фигуре у прилавка перед ним.

—

К счастью, они завершили свою работу без каких-либо серьезных проблем.

Когда последний букет роз был продан, Чжоу Лэ вздохнул с облегчением.

«Наконец-то мы можем пойти домой». Линь Сяосяо наклонилась, выглядя подавленной, как зомби, который только что вернулся к жизни.

Ся Линьчуань был так же измотан. «Мы столько сделали. Пойдем домой. Я устал. Мне нужно выйти в интернет, как только вернусь».

В этот момент подошла Лю Яньянь и сказала: «Я... я попросила ресторан моей семьи приготовить немного еды. Мы можем пойти поесть, как только будем готовы. Все готово, и это все фирменные блюда. Вы все, должно быть, голодны, да?»

Услышав это, Чжоу Лэ остановился во время уборки.

Правильно, они вышли сегодня вечером, чтобы управлять прилавком, и никто из них не ел. Он,

который предложил это занятие по зарабатыванию денег, даже не подумал купить им еды.

Чжоу Лэ чувствовал себя невероятно виноватым.

Он хотел сказать, что угостит их, но если они пойдут в ресторан семьи Лю Яньянь... он даже не был уверен, покроют ли его годовые расходы этот счет.

Оказавшись перед дилеммой он услышал, как Лу Цзинжань внезапно заговорил: «Нет необходимости. Я поем дома позже».

Чэнь Нань похлопал себя по животу. «Я уже съел кучу суши, так что я сыт. Я тоже пропущу это».

Шэнь Цянь добавил: «Мы в этом вопросе едины». Имея в виду, что он тоже не пойдет.

Все знали, на что надеялась Лю Яньянь — на самом деле она не предлагала еду; она просто хотела поужинать с Лу Цзинжанем.

И действительно, услышав отказ Лу Цзинжана, Лю Яньянь поникла головой.

Линь Сяосяо и Ся Линьчуань все понимали, поэтому не стали усложнять ситуацию.

«Спасибо, но мне пора домой ужинать. Меня мама ждет».

«То же самое. Моя игровая консоль жаждет внимания».

Чжоу Лэ тоже не мог пойти; ему нужно вернуть трехколесный велосипед, так как дядя Чжоу должен был отвезти овощи сегодня вечером. Ему нужно было скоро ехать домой.

Школьная красавица предложила им угостить их, но получила отказ, что создало некоторую неловкость.

Воцарилась неловкая тишина.

Лю Яньянь выглядела немного подавленной. «Тогда... я, наверное, тоже пойду домой...»

Закончив, она неохотно взглянула на Лу Цзинжана.

Она выглядела настолько убитой горем, что Чжоу Лэ это заметил.

Подумав, он неожиданно предложил: «А почему бы нам не попросить старосту класса вас подвезти? Его машина уже в пути».

Предложение Чжоу Лэ тут же заставило Лю Яньянь улыбнуться.

Шэнь Цянь взглянул на выражение лица Лу Цзинжана и холодно усмехнулся. *Глупый*.

После того, как Шэнь Цянь заговорил, Чжоу Лэ заметил, что тот бросил на него быстрый взгляд... но он не понял почему.

«Если вам по пути, не могли бы вы ее подвезти?»

Лю Яньянь повернулась к нему, ее глаза были полны надежды.

«Лу Цзинжань...»

Атмосфера стала тихой и напряженной, все глаза были устремлены на Лу Цзинжана, словно ожидая его ответа.

Чжоу Лэ тоже наблюдал за ним.

После долгого молчания Лу Цзинжань взглянул на Чжоу Лэ.

Этот взгляд заставил Чжоу Лэ застыть на месте.

Затем Лу Цзинжань повернулся и пошёл прочь, пройдя мимо Лю Яньянь.

Что бы он ей ни прошептал, Лю Яньянь внезапно широко улыбнулась.

Она кивнула Чжоу Лэ и поспешила догнать Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань согласился.

«Ух ты, — кисло сказала Ся Линьчуань. — Очарование школьной красавицы — это что-то».

Несмотря на то, что Линь Сяосяо была ярой поклонницей Лу Цзинжана, она не могла не поддаться очарованию Лю Яньянь.

Если бы в мире был кто-то, кто мог бы сравниться с Лу Цзинжанем, то это была бы Лю Яньянь.

С ее семейным прошлым, образованием и внешностью она была для него идеальной парой.

Линь Сяосяо вздохнула: «Я просто надеюсь, что староста класса не будет торопиться с отношениями. Дай нам немного времени, чтобы подготовиться, рыдай, рыдай, рыдай».

«Так что, те, кто выстрелил себе в ногу, были мы. Если бы мы знали, мы бы не позволили Лю Яньянь прийти».

«Ты так не думаешь, Чжоу Лэ?»

Не получив ответа, Линь Сяосяо обернулась.

«Чжоу Лэ? О чем ты думаешь?»

Чжоу Лэ все еще не пришел в себя.

Он не мог избавиться от ощущения, что в этом взгляде Лу Цзинжань только что обвинил его в чем-то.

И еще... спина Лу Цзинжаня и Лю Яньянь, глядя на них, он чувствовал себя...

<http://bllate.org/book/14560/1289900>